

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В сентябре этого года автору нашего журнала, Заслуженному деятелю науки РФ Г.Е. Зборовскому исполнилось 80 лет. Редакция и редколлегия сердечно поздравляют Гарольда Ефимовича с юбилеем и желают ему крепкого здоровья и дальнейших научных достижений!

Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ, П.А. АМБАРОВА

ДОВЕРИЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА¹

Аннотация. Цели статьи — характеристика доверия в высшем образовании как фундаментальной проблемы социологического исследования, рассмотрение имеющихся достижений в ее анализе и представление опыта эмпирического изучения доверия в высшем образовании Уральского макрорегиона. Доверие трактуется авторами как важнейший нематериальный актив развития высшего образования в ситуации кризиса, социальной и экономической неопределенности. Предлагается рассматривать установление доверия и формирование культуры доверия в высшем образовании как конструктивный способ реализации позитивных изменений института и системы высшей школы в стране, повышения их социальной эффективности. Обосновывается необходимость междисциплинарной методологии

Зборовский Гарольд Ефимович — доктор философских наук, профессор-исследователь, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра социологии и технологий государственного и муниципального управления.

Адрес: 620002, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19. **Телефон:** +7 (343) 375-48-22.
Электронная почта: garoldzborovsky@gmail.

Амбарова Полина Анатольевна — доктор социологических наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра социологии и технологий государственного и муниципального управления.

Адрес: 620002, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19. **Телефон:** +7 (343) 375-48-22.
Электронная почта: borges75@mail.ru

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00158 «Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования».

изучения доверия в высшем образовании, разрабатываемой на пересечении социологического, психологического, социально-психологического, экономического, морального и профессионально-этического, образовательного, управленческого подходов. Выход за рамки узкодисциплинарного подхода, по мнению авторов, дает возможность выявить ресурсный потенциал доверия как нематериального актива. В статье представлены основные направления исследований доверия в высшей школе в зарубежной и отечественной науке. Дискурс доверия в высшем образовании показан как динамично меняющийся. На этом основании выстраиваются перспективы дальнейшего теоретического и эмпирического изучения проблемы. Данные эмпирического исследования доверия как нового ресурса высшей школы в российском макрорегионе демонстрируют наиболее острые противоречия в ее актуальном состоянии и развитии, связанные с усилением недоверия к образовательной политике и стратегиям ее реализации.

Ключевые слова: высшее образование; социальное доверие; институциональное доверие; межобщностное доверие; образовательные общности; культура доверия; государственная политика в высшем образовании.

Для цитирования: Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Доверие в высшем образовании как социологическая проблема // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 4. С. 93–112. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.4.6099

Фундаментальность проблемы доверия в высшем образовании

Актуальность исследования доверия в высшем образовании определяется необходимостью постановки, изучения и практического решения новых важных задач и вытекающих из них фундаментальных проблем развития российского высшего образования. Одна из таких проблем — доверие как принцип институциональных и межобщностных отношений в высшем образовании. Мы рассматриваем институциональное доверие как основанное на устойчивых ожиданиях отношение к институту высшего образования в целом, его структурам, организациям, нормам и идеологии со стороны тех, кто уже в него реально включен или собирается это сделать. Межобщностное доверие в высшем образовании трактуется нами как социальное взаимодействие образовательных общностей в вузах, ориентированное на достижение взаимно ожидаемых результатов во всех сферах совместной деятельности.

Рассмотрение проблемы доверия вызвано по меньшей мере двумя причинами. Первая — это поиск путей и механизмов позитивных изменений института и системы высшего образования в нашей стране. Трансформационные процессы в этой сфере идут давно и масштабно. Однако в большинстве своем они характеризуются как не вполне успешные, вызывают больше негативных, чем позитивных оценок. Поиск способов восстановления доверия в данной системе может обеспечить формирование и реализацию одного из позитивных сценариев трансформации высшего образования в России. На наш взгляд,

доверие как принцип институциональных и межобщностных отношений в высшем образовании становится наиболее востребованным ресурсом, необходимым для его сохранения и конструктивной трансформации в условиях социальной неопределенности.

Вторая причина — это превращение усиливающегося недоверия в высшем образовании в устойчивый социокультурный и институциональный феномен. Он сопровождается формированием и укоренением недоверия в системе социальных взаимодействий образовательных общностей, проявляющихся в виде бюрократизации и тотального контроля. Глубокое недоверие субъектов высшей школы, прежде всего ее основных образовательных общностей, к реализуемым стратегиям деятельности и управления на всех уровнях, начиная с федерального и заканчивая конкретными университетами, обуславливает дисфункциональный характер институциональных изменений в данной сфере [6]. Отсутствие и / или игнорирование доверия в образовательных практиках истощает человеческий и социальный капитал образовательных общностей.

Отсюда следует необходимость изучения природы и особенностей формирования доверия между менеджментом, преподавателями, исследователями, студентами, стейкхолдерами. Это особенно важно в условиях господства авторитарно-бюрократического типа управления в российской высшей школе, при котором доверие в качестве институционального и системного инструмента ее развития проявляется как дисфункциональный фактор и порождает свою противоположность — недоверие — не только к менеджменту, но и к другим акторам образовательного процесса.

Обращение к проблеме доверия в высшей школе имеет особое значение в условиях экономической и социальной неопределенности, когда предпринимаемые различными регуляторами (органами государственной власти, управления, университетским менеджментом) шаги по сохранению и развитию высшего образования не дают должного эффекта. Формирование доверительных отношений в высшем образовании становится ключом к решению проблемы повышения его эффективности на всех уровнях — федеральном, региональном, вузовском. Отсутствие доверия тормозит и даже разрушает позитивный вектор развития конкретных образовательных организаций и высшей школы в целом.

Научная идея, лежащая в основе нашего исследования, состоит в необходимости формирования доверия между основными субъектами высшей школы и использования его как уникального нематериального ресурса, конвертируемого в новое качество российского высшего образования. При этом доверие рассматривается нами не только в рамках институционального и системного анализа, но и в контексте моральных и профессионально-этических коннотаций. Имеется в виду

убежденность различных социальных акторов в искренности, честности, добросовестности тех, кто несет ответственность за выполнение своих функций и социальных ролей, связанных с деятельностью по организации и осуществлению образовательного процесса. В этом плане важными для формирования доверия становятся такие профессиональные и морально-этические качества субъектов образования, как верность своим университетам, профессии, социальная солидарность, справедливость, взаимная ответственность преподавателей и студентов.

На наш взгляд, именно морально-нравственный потенциал доверия, а не только и не столько формальная институциональная реформа, может обеспечить высокие показатели образовательной, научной и воспитательной деятельности российских университетов, их привлекательность и престиж в национальном и международном образовательном пространстве. Такая трактовка роли и значения доверия актуализирует задачу его научного исследования.

Фундаментальность обозначенной проблемы определяется рядом моментов: ее теоретической и практической важностью, а также новизной и низким уровнем разработанности; возможностями переоткрытия доверия как социального и человеческого капитала образовательных общностей в университетах благодаря использованию его ресурсов; необходимостью создания и применения новых социальных технологий формирования доверия. Такая постановка проблемы обусловлена внутренней логикой развития социологической науки и практики высшего образования, а ее решение требует серьезных исследований, которые обеспечат рост готовности страны к новым вызовам, еще не проявившимся и не получившим широкого общественного признания, но уже прогнозируемым и поэтому требующим учета.

Что препятствует существованию доверия в высшем образовании страны?

Во-первых, тотальное недоверие к социальным институтам в целом, которое распространяется и на высшую школу, массовая неудовлетворенность практически всех слоев населения ее деятельностью и процессами ее реформирования.

Во-вторых, бюрократизация (часто — сверхбюрократизация) образовательных отношений и ужесточение различных форм контроля над деятельностью образовательных общностей, организацией и результатами учебного и научно-исследовательского процесса, что провоцирует недоверие к системе управления высшим образованием.

В-третьих, активный процесс кодификации норм, способствующих усилению нормативного давления со стороны управленческих структур и внедрению недоверия в систему отношений «образовательные общности — образовательный менеджмент».

В-четвертых, постоянно возникающие и периодически сбывающиеся риски дисфункциональности проводимых реформ, вызывающие недовольство и скептицизм образовательных общностей и сказывающиеся на характере внутри- и межсистемных, внутри- и межинституциональных связей.

В-пятых, низкий уровень доверия в вузах к образовательной политике, который сигнализирует о трех ее «дефектах»: 1) отсутствии антропоцентричности, то есть ориентации на человека (студентов и преподавателей), для блага которых существует высшее образование; 2) сильной ориентации на «столичность» высшего образования, сопряженной с игнорированием потребностей регионов, вузы которых значительно сильнее, чем столичные университеты, страдают от реформирования, модернизации, оптимизации, реструктуризации и прочих декларируемых трансформаций; 3) прагматическом использовании высшей школы как инструмента вхождения в международное образовательное и экономическое пространство, рассмотрение ее как «приложения», а не драйвера, экономического развития страны и ее регионов, тогда как общество и вузовские общности испытывают потребность в реализации более широкого спектра ее институциональных функций.

Цель нашей концепции — поиск и анализ направлений, путей и механизмов формирования доверия в высшей школе, которое пронизывало бы взаимодействия между элементами ее системы и основными образовательными общностями. Разработка такой концепции и исследование условий ее практической реализации необходимы для формирования нового типа взаимодействий, основанных на использовании ресурсов доверительных отношений, человеческого и социального капитала вузовских образовательных общностей.

Исследование противоречий, связанных с проблемой доверия / недоверия в российском высшем образовании, должно базироваться на принципах междисциплинарного анализа, то есть строиться на пересечении социологического, психологического, социально-психологического, экономического, морального и профессионально-этического, образовательного, управленческого знания. Такой подход позволит комплексно исследовать взаимодействие между основными субъектами высшей школы, а также между элементами ее системы — управлением высшим образованием на всех его уровнях, образовательными организациями и вузовскими общностями. Выход за рамки узкодисциплинарного подхода дает возможность выявить весь ресурсный потенциал доверия как нематериального актива.

Продуктивность методологии исследования доверия в высшем образовании также определяется используемыми во взаимосвязи институциональным, системным, профессионально-этическим, общностным, социокультурным, моральным, деятельностным, темпораль-

ным подходами. В известных нам исследованиях проблемы доверия вообще, в том числе — в высшем образовании, преимущественно применялись первые три подхода (причем автономно) и практически отсутствовали остальные. Мы полагаем, что необходимо органическое сочетание всех названных подходов при сохранении доминирующей ориентации на важнейшие методологические принципы первых четырех. Заметную роль могут сыграть принципы нелинейного анализа, который дает возможность рассмотреть динамику феномена доверия в процессе перехода от линейного к нелинейному развитию российского высшего образования в условиях общественных изменений и растущей социальной неопределенности.

Далее остановимся на некоторых ключевых концепциях и идеях, составляющих теоретико-методологический контекст нашего исследования.

Исследования доверия в высшем образовании

Исследование доверия в высшем образовании опирается, прежде всего, на общие концепции доверия как социального феномена, разработанные в зарубежной науке Н. Луманом [26], Ф. Фукуямой [13], П. Штомпкой [14], А. Селигменом [11], Э. Гидденсом, У. Бекком, С. Лэшем [16], К. Ньютоном, С. Змерли [29], в отечественной — Л. Гудковым, Б. Дубиным [4; 5], Ю. Левадой [25], А.Т. Коньковым [7], П.М. Козыревой [6]. Анализ литературы показал, что общая проблема доверия в социальных науках достаточно разработана, чего нельзя сказать о доверии в сфере высшего образования. Тем не менее и в этом направлении были сделаны серьезные достижения.

Проблема доверия в высшем образовании рассматривается с нескольких концептуальных позиций. Одна из наиболее интересных, сформировавшихся в социологии и экономике высшей школы на рубеже XX—XXI вв., предметом изучения делает взаимосвязь разных видов доверия и социального капитала ключевых акторов высшего образования. Например, Д. Хелиуэл и Р. Патнем исследовали влияние образования на формирование доверия и социальной активности американцев, сопоставляя свои данные с результатами кросс-культурных исследований данной проблемы. Оценивая внешние эффекты образования, в том числе высшего, они доказали, что повышение общего уровня образования граждан сопровождается ростом общего уровня их политической и социальной активности [24]. Л. Занин показывает позитивный эффект влияния образования на качество жизни, удовлетворенность им людей и формирования социального доверия в обществе [35].

Важный срез проблемы дают социологические и экономические исследования доверия в контексте внешнего взаимодействия университетов и внутренних процессов преобразования университетской

среды, которые происходят в последнее время. Так, Т. Рейц, учитывая изменения миссии и функций высшего образования, связывает эффективность внешних оценок научных исследований и рейтингования вузов с уровнем доверия конкретным университетам со стороны потенциальных инвесторов и в целом с институционализацией доверия к научному и образовательному знанию в информационном обществе [30]. Особое направление исследований составляют работы, рассматривающие проблему доверия к высшему образованию со стороны работодателей и промышленных партнеров [20]. Они показали, что именно доверие лежит в основе межвузовского сетевого взаимодействия и партнерства университетов со стейкхолдерами. Четко прослеживается зависимость уровня доверия к высшему образованию от того, как экономические субъекты оценивают способность вузов формировать у студентов профессиональные компетенции, востребованные обществом и рынком труда, жизненные позиции и ценности, а также возможность влиять на уровень социальной справедливости в обществе [10].

С этих же концептуальных позиций звучит объективная критика внедрения бизнес-моделей в университетское управление. Исследователи считают, что оно приводит к истощению доверия внутри системы высшего образования и во внешней среде из-за потери вузами статуса носителей общественного блага [12; 33]. Трендом последних лет стало изучение рисков реализации различных моделей университетского управления и управления высшим образованием в условиях социальной и экономической неопределенности. Результаты теоретических и эмпирических исследований показывают, что трансформация управления в сфере образования и последующие за ней организационные изменения приводят к вытеснению институционального доверия недоверием на всех уровнях образовательной системы [2; 3; 19; 34].

Актуальный взгляд на проблему доверия в высшем образовании формируется в исследованиях, посвященных способности университетов внедрять инновации в высшую школу и инициировать инновационные научные исследования [17], сохранять высокое качество образования, устойчивую мотивацию и удовлетворенность студентов результатами обучения [12; 21], выстраивать конструктивные инновационные стратегии университетского управления и организационной культуры [18; 31]. И отечественные, и зарубежные исследования показывают, что капитал взаимного доверия в сфере высшего образования особенно значим в условиях, когда не работают институциональные нормы, когда результат образовательной или научной деятельности отсрочен во времени. В этом смысле образование и науку называют доверительными услугами, так как потребитель платит за них «впрок», доверяя репутации вуза.

Наиболее глубоко и многоаспектно разрабатывается проблема межличностного доверия и доверия между образовательными сообществами в вузе. Эта тема волнует исследователей, которые рассматривают метод доверительного диалога как способ изменения отношений между студентами и преподавателями [23; 27; 28; 32]. В меньшей степени разработана за рубежом проблема доверия между преподавателями и администрацией университетов [22], в то время как для российской социологии этот вопрос представляется острейшей проблемой высшего образования [2; 3; 8].

Таким же актуальным, но мало разработанным предметом исследования нам представляется культура доверия в высшем образовании. В категориальном аппарате исследований организаций, культуры, науки, экономических отношений это понятие активно используется, тогда как исследователи высшего образования ограничиваются постановкой соответствующей проблемы. Исследования понятия и структуры культуры доверия, особенностей этого феномена в сфере взаимодействия участников образовательного процесса немногочисленны [9].

Таким образом, анализ литературы показывает, что в социальных науках сложился многогранный дискурс доверия в высшем образовании. Как и сам исследуемый феномен, дискурс постоянно меняется, дополняется новыми проблемами и теоретико-методологическими подходами. В нем также постоянно возникают «лакуны», которые требуют новых концептуальных обоснований и эмпирических исследований в русле современных тенденций и изменений в высшем образовании. Нужен целостный, системный анализ доверия на основе методологии междисциплинарного исследования, в рамках которого социологический подход может сыграть интегрирующую роль.

Доверие в контексте изучения новой ресурсности высшего образования

К исследованию проблемы доверия мы обратились в связи с разработкой нелинейной модели высшего образования в Уральском макрорегионе, когда перед нами встала задача поиска и обоснования ресурсности для создания целостной системы высшей школы в масштабах федерального округа [2]. Результаты эмпирического исследования², в ходе которого изучались ресурсы сетевого взаимодействия

² Исследование было проведено научным коллективом Уральского федерального университета под руководством Г.Е. Зборовского в 2016–2017 гг. Массовый опрос преподавателей и студентов Уральского федерального округа был проведен в январе – марте 2017 г. Генеральную совокупность образовывали 53 самостоятельных вуза (не филиалы) УрФО. Использовалась квотная выборка, сформированная на основе статистических данных об образовательных сообществах регионов УрФО (Свердловской, Челябинской, Тюменской,

университетов, временные ресурсы образовательных общностей, инновационный потенциал вузов и др., заставили нас увидеть в проблеме доверия выход на новые возможности развития высшей школы в условиях социальной и экономической неопределенности. Так возникла потребность в отдельном исследовании доверия как нематериального актива развития высшей школы с постановкой новых исследовательских задач.

В данной статье мы обратились к полученным ранее результатам, преследуя цель их соотнесения с новой исследовательской концепцией и выстраивания на их основе новых гипотез и методической стратегии. В методике реализованных ранее опросов различные аспекты доверия замерялись через субъективные оценки отношения университетских преподавателей и студентов к образовательной политике на разных уровнях ее реализации и друг к другу. Поэтому на эмпирическом уровне доверие рассматривалось, с одной стороны, сквозь призму институционального, с другой — общностного подхода.

Далее кратко представим теоретическую, эмпирическую и операциональную интерпретацию концепта доверия в высшем образовании. Мы исходили из его трактовки как принципа институциональных и общностных отношений, складывающихся в высшем образовании. Этот принцип отражает устойчивость ожиданий добросовестного выполнения своих обязанностей и обязательств различными субъектами, взаимодействующими в сфере высшего образования. К этим субъектам мы относим структуры высшего образования (вузы, образовательные общности, органы управления) и тех, кто с ними взаимодействует (работодатели, органы власти и т. д.).

Эмпирическая методология включала в себя три блока:

1) на институциональном уровне доверие замерялось через отношение вузовских общностей (преподавателей и студентов) к образовательной политике в сфере высшей школы, реализуемой различными институциональными структурами управления — на федеральном, региональном, муниципальном уровнях³;

2) на организационном и общностном уровнях доверие замерялось через отношение образовательных общностей к различным вузовским структурам управления и общностям (университетских менеджеров и работодателей, связанных с вузом);

Курганской областей, Ханты-Мансийского автономного округа). Внутри каждого региона осуществлялось квотирование по направлениям подготовки (инженерно-техническому, естественнонаучному, гуманитарному, социально-экономическому). Объем выборочной совокупности составил: преподавателей — 810 чел., студентов (были опрошены студенты 3–4 курсов) — 1860 чел.

³ При этом мы не рассматривали доверие к вузу и вузовским общностям со стороны административных структур. Этот аспект представляется очень важным, но требующим отдельного исследования.

3) на общественном уровне доверие замерялось через отношения внутри образовательных общностей преподавателей и студентов и между ними.

Операциональная интерпретация показателей доверия предполагала использование порядковых шкал, на базе которых осуществлялся расчет индекса доверия (как условной средней по порядковой шкале) и проверка значимости различий индекса по Т-тесту Стьюдента.

В институциональном плане оценивалось доверие преподавателей и студентов к образовательной политике и реформам в области высшего образования. Полученные данные свидетельствуют о том, что в противовес официальной риторике об успешном реформировании высшей школы преподавательское сообщество не доверяет ни целям, ни результатам образовательной политики, реализуемой государством на разных уровнях (см. табл. 1).

Таблица 1

Преподаватели вузов о доверии к образовательной политике, реализуемой разными уровнями власти
(в % от числа опрошенных по строкам)

<i>Испытываете ли Вы доверие к...</i>	Скорее да	Скорее нет	Загрудняюсь ответить	Индекс доверия*
образовательной политике, реализующейся в РФ в отношении высшей школы в настоящее время	18,4	66,1	15,5	-0,5
региональной власти, ответственной за социальную политику в области высшего образования	17,5	56,1	26,4	-0,4
министерству (департаменту) образования региона, ответственному за принятие управленческих решений по реформированию высшей школы	16,8	53,3	29,9	-0,4
образовательной политике муниципальной власти	20,7	45,2	34,1	-0,3

* Индекс рассчитан как условная средняя по порядковой шкале, колеблется в границах от -1 до +1.

Обращает на себя внимание тот факт, что низкий уровень доверия, зафиксированный индексами в диапазоне от -0,5 до -0,3, ха-

рактически характеризует отношение ко всем без исключения уровням управления высшим образованием. Поскольку в Уральском федеральном округе есть вузы различной принадлежности (федеральной, региональной, муниципальной), в исследовании мы могли измерить отношение научно-педагогического сообщества к политике всех основных субъектов управления высшим образованием. Солидаризируясь в своих оценках доверия / недоверия, научно-педагогическое сообщество демонстрирует принципиальное несогласие, во-первых, с вектором реформы российского высшего образования, во-вторых, со стратегиями деятельности всех регуляторов (от федерального министерства до университетского менеджмента), в-третьих, с навязываемой ему ролью исполнителя, а также инструмента и расходного человеческого ресурса для решения задач, лежащих за гранью интересов академического сообщества. Очевидно, что поддержки и понимания менее чем 20% представителей научно-педагогического сообщества не достаточно для реализации глобального по содержанию, масштабам и времени реформаторского проекта в высшей школе. Социальная база реформы сильно «проседает», по крайней мере в регионах России.

Уровень институционального доверия выступает индикатором еще одной проблемы — большой дистанцированности ключевых агентов образовательного пространства (управления и академического сообщества) друг от друга и поляризации образовательного пространства, которые «съедают» позитивные эффекты одних трансформаций в высшей школе и не позволяют принять и реализовать другие. При этом недоверие приобретает системный и взаимный характер. Он проявляется со стороны управления — в постоянном росте издержек на тотальный сверхбюрократический контроль, со стороны академического сообщества — в опасном росте оппортунистических стратегий поведения. Все это подрывает основы профессиональной этики и доверие других субъектов образования — студентов, родителей, стейкхолдеров.

Особый интерес представляет анализ доверия педагогов вузов к образовательной политике руководства университетов, к вузовским структурам, стейкхолдерам, а также к своим коллегам и студентам (см. табл. 2). Уровень доверия к ним гораздо выше, чем к властным структурам, и колеблется в плюсовых пределах от 0,4 до 0,8, тогда как индекс доверия к последним имеет исключительно минусовые значения — от $-0,3$ до $-0,5$. Однако хотелось бы обратить внимание на любопытное обстоятельство: уровень доверия преподавателей к политике реформирования в вузе имеет тоже минусовую характеристику ($-0,1$). Мы в этом усматриваем отношение к жесткой вертикали власти, существующей в стране на всех уровнях, в том числе и на уровне образовательной организации. Отсюда и экстраполяция недоверия

к политике органов власти в области высшего образования на отношение к политике вузовского управления. Можно согласиться с мнением о наличии феномена «диффузии доверия / недоверия преподавателей от центральных органов управления образованием к управленческим действиям в конкретном вузе» [15, с. 126]. Однако обозначенные опасные тенденции, по-видимому, пока еще не достигли «точки невозврата», поскольку вузовские педагоги сохраняют высокий уровень доверия к своим коллегам и студентам.

Таблица 2

Преподаватели вузов о доверии к образовательной политике, реализуемой в вузе (% от числа опрошенных по строкам)

<i>Испытываете ли Вы доверие к...</i>	Скорее да	Скорее нет	Затрудняюсь ответить	Индекс доверия*
администрации вуза, в котором вы работаете	47,1	33,5	19,4	0,1
политике реформирования, осуществляющейся в Вашем вузе	36,4	38,9	24,7	-0,1
Ученому совету вуза	56,6	20,1	23,3	0,4
Наблюдательному (общественному) совету вуза	30,2	22,3	47,5	0,1
вузовскому профсоюзу	35,1	32,5	32,4	0,0
коллегам по работе	85,4	5,9	8,7	0,8
студентам	75,4	9,6	15,0	0,7
работодателям, которые связаны с вузом общими задачами подготовки молодых специалистов	58,7	10,6	30,7	0,5

* Индекс рассчитан как условная средняя по порядковой шкале, колеблется в границах от -1 до +1.

Ресурс доверия служит невидимой скрепой между научно-педагогическим сообществом и студенчеством, позволяющей преодолевать противоречия и периодически возникающие взаимные претензии. Мнение студенческого сообщества отражает те же самые тенденции, которые проявляются у преподавателей: студенты явно доверяют сокурсникам и преподавателям (ближнему кругу социального взаимодействия) и значительно меньше — внутривузовскому управлению (здесь тоже просматривается различие: чем ближе управление, тем больше доверия). Крайне осторожное отношение у студентов — к образовательной политике государства. Здесь впервые появляется отрицательный индекс доверия (см. табл. 3).

Таблица 3

Студенты о доверии к субъектам образовательной деятельности и управленческой политики (в % от числа опрошенных по строкам)

Испытываете ли Вы доверие к...	Скорее да	Скорее нет	Затрудняюсь ответить	Индекс доверия*
сокурсникам	74,1	17,6	8,3	0,6
преподавателям	74,6	14,8	10,6	0,6
администрации факультета	51,4	25,6	23,0	0,3
администрации вуза	40,8	29,6	29,6	0,1
образовательной политике, реализуемой в вузе в отношении студентов	34,8	31,8	33,4	0,1
профсоюзу студентов	36,9	32,4	30,7	0,1
образовательной политике, реализуемой в РФ в отношении высшей школы	27,0	34,5	38,5	- 0,1

* Индекс рассчитан как условная средняя по порядковой шкале, колеблется в границах от -1 до +1.

Проведенное исследование позволило рассмотреть место доверия в системе принципов, на которых строятся отношения между образовательными общностями в российской высшей школе. Доверие входит в «пул» тех принципов, которые формируют позитивный полюс отношений в вузе между преподавателями и студентами (табл. 4). Оно является ведущим среди таких принципов, как информационная открытость, взаимопонимание, взаимопомощь, взаимоуважение и толерантность. В то же время отношения преподавателей и руководства вузов определяются отрицательным полюсом, образованным принципами жесткой регламентации, соблюдения формальных правил и социальной дистанции, корпоративной закрытости. Что касается студенческих оценок, то они весьма близки к преподавательским. Базовыми принципами отношений с преподавателями выступают, по мнению студентов, взаимопонимание, взаимоуважение (47,9 %), доверие и партнерские отношения (44,6 %), информационная открытость (44,3 %), толерантность (34,8 %).

Данные нашего исследования свидетельствуют о выраженном процессе диффузии доверия / недоверия между образовательными общностями. Причем этот процесс, обладающий большим потенциалом как конструктивного, так и деструктивного плана, практически не контролируем. Таким образом, перед нами встает важная исследовательская задача — выявить и оценить в дальнейшем ресурсные возможности доверия как

нематериального актива развития современного высшего образования и его образовательных общностей. Она сопряжена с другой задачей — определить направление влияния фактора доверия на образовательные общности в вузе с целью обогащения их человеческого капитала, повышения их социальной, гражданской, интеллектуальной активности.

Таблица 4

Мнение преподавателей о принципах, на которых строятся отношения в вузе (в % от числа опрошенных)*

Принципы	Отношения		
	между преподавателями и студентами	между преподавателями	между руководством вуза и преподавателями
доверия, партнерских отношений	54,0	62,4	17,9
информационной открытости	43,1	35,1	17,7
жесткой регламентации отношений	9,1	5,0	43,6
толерантности	39,1	39,2	16,9
соблюдения формальных правил взаимодействия	29,5	22,5	44,7
соблюдения социальной дистанции	22,3	10,3	39,1
корпоративной закрытости	6,1	5,7	31,4
взаимопонимания, взаимопомощи, взаимоуважения	41,2	53,7	13,3

* Сумма ответов превышает 100 %, поскольку у респондентов была возможность выбрать несколько вариантов ответов.

Проведенное исследование показывает, что дальнейшее игнорирование в управленческой деятельности характера реальных отношений между образовательными общностями и доверия как важнейшего принципа их построения и сохранения усугубит ситуацию «холостого хода» образовательной реформы. В связи с этим перед нами встает еще один блок «позитивных» исследовательских задач. Среди них: 1) поиск путей формирования культуры доверия в высшем учебном заведении, направленных на создание образовательной среды, благоприятной для установления доверия между субъектами образования; 2) определение вектора изменений государственной политики в области высшего образования, ориентированных на формирование в нем отношений доверия; 3) разработка конкретных рекомендаций для органов государственной власти и местного самоуправления, некоммерческих и коммерческих

организаций, работающих с вузами, по созданию в них программ и проектов, направленных на раскрытие и использование ресурсов доверия.

Проведенное исследование было важно и для определения методической стратегии дальнейшего изучения доверия в высшем образовании. Очевидно, что количественные методы дают общую картину проблемы, но не позволяют детально описать все выявленные противоречия. Очевидно, необходимо разработать микс-стратегию, предполагающую соединение количественных и качественных методов, включая: опрос, глубинное полуструктурированное интервью экспертов, фокус-группы, анализ письменных документов, анализ контента социальных сетей.

Заключение

Анализ материалов исследования по проблеме доверия в высшем образовании позволяет сделать некоторые выводы. 1. Уровень доверия к институту высшего образования, к политике в этой сфере, осуществляемой федеральными, региональными, муниципальными органами власти и управления, является низким. В общем и целом он отражает существующее среди всех социальных слоев общества глубокое недовольство реальным положением дел в высшей школе. 2. Это недовольство и недоверие транслируются на оценки образовательными сообществами стратегии и тактики деятельности управленческих структур в вузах. И хотя эти оценки выше, чем зафиксированные в отношении политики органов власти и управления на разных уровнях, тем не менее они оставляют желать много лучшего. 3. Российские университеты все больше и больше нуждаются в формировании внутривузовской культуры доверия и поиске социальных технологий этого процесса, что должно стать одной из важнейших задач вузовского менеджмента; без ее решения все остальные нормативные регуляторы окажутся бесполезными. 4. Недооценка доверительных отношений между образовательными сообществами (включая менеджмент), базирующихся на горизонтальных связях, приводит лишь к усилению деструктивных функций и падению социальной эффективности высшего образования. 5. Нарастание в стране и в мире в целом ситуации экономической и социальной неопределенности, порождающей неуверенность в будущем, отражается в полной мере на положении дел в высшем образовании. Вместе с тем, эта ситуация способна — при наличии в вузах социально приемлемого взаимодействия между образовательными сообществами — превратить феномен доверия в значимый элемент образовательной политики в высшей школе. 6. В свете сказанного очевидна необходимость дальнейшей разработки междисциплинарной проблемы доверия в высшем образовании, методологии и методики ее исследования, мониторинга доверия в высшей школе на федеральном, региональном, университетском уровнях. Важным становится изучение зарубежного опыта теоретического освоения и практического решения проблемы доверия в высшем образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы трансформации высшего образования в макрорегионе / Под ред. Г.Е. Зборовского. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. — 400 с.
2. *Балацкий Е.В.* Ловушка аудиторных часов и новая модель образования // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 63–69.
3. *Вольчик В.В., Филоненко Ю.В., Аверкиева Е.С., Ширяев И.М.* Бюрократизация и адаптивное поведение в сфере высшего образования // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7. № 4. С. 57–71. DOI: 10.17835/2078-5429.2016.7.3.057-071
4. *Гудков Л.* Доверие в России: смысл, функции, структура // Новое литературное обозрение. 2012. № 117. С. 249–280.
5. *Гудков Л., Дубин Б.* Институциональные дефициты как проблема постсоветского общества // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 3. С. 33–53.
6. *Козырева П.М.* Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 43–54.
7. *Коньков А.Т.* Социальный капитал в современной социологии. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2006. — 223 с.
8. *Курбатова М.В.* Реформа высшего образования как институциональный проект российской бюрократии: содержание и последствия // Мир России: Социология, этнология. 2016. Т. 25. № 4. С. 59–86.
9. *Матушак А.Ф.* Прогнозирование культуры доверия участников образовательного процесса в высшем профессиональном образовании // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 5. С. 120–125.
10. *Ревина Е.В.* О доверии к высшему образованию: экономический взгляд на проблему // Управление экономическими системами. 2015. № 11 [электронный ресурс]. Дата обращения: 08.08.2017. URL: <<http://uecs.ru/marketing/item/3810-2015-11-19-11-40-46>>.
11. *Селигмен А.* Проблема доверия. М.: Идея-Пресс, 2002. — 200 с.
12. *Токарева С.Б., Голубь О.В., Горина Т.С., Калашикова Н.А.* Институциональное доверие в высшей школе и качество образования. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2015. — 142 с.
13. *Фукуяма Ф.* Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2004. — 730 с.
14. *Штомпка П.* Доверие — основа общества. М.: Логос, 2016. — 440 с.
15. *Шуклина Е.А., Певная М.В.* Доверие как институциональная проблема высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 5. С. 120–131. DOI 10.15826/umpa.2017.05.068
16. *Beck U., Giddens A., Lash S.* Reflexive Modernization. Cambridge: Polity Press, 1994. — 233 p.
17. *Birchley S.L.* Narratives of trust: working in higher education // 7th International Conference on Education and New Learning Technologies (EDULEARN). Barcelona. 2015. P. 7135–7143.
18. *Borges G., Carvalho de Souza Domingues M.G., Silva Cordeiro R.C.* Student's trust in the university: Analyzing differences between public and private higher education institutions in Brazil // International Review on Public and Nonprofit Marketing. 2016. Vol. 13. Iss. 2. P. 119–135. DOI: 10.1007/s12208-016-0156-9
19. *Bormann I., John R.* Trust in the education system — thoughts on a fragile bridge into the future // European Journal of Futures Research. 2014. Vol. 2. No. 1. P. 2–35. DOI: 10.1007/s40309-013-0035-0
20. *Bstieler L., Hemmert M., Barczak G.* The changing bases of mutual trust formation in inter-organizational relationships: A dyadic study of university-industry research collaborations // Journal of business research. 2017. Vol. 74. P. 47–54. DOI: 10.1016/j.jbusres.2017.01.006
21. *Ennen N.L., Stark E., Lassiter A.* The importance of trust for satisfaction, motivation, and academic performance in student learning groups // Social Psychology of education. 2015. Vol. 18. No. 3. P. 615–633. DOI: 10.1007/s11218-015-9306-x
22. *Gawley T.* University administrators as information tacticians: Understanding transparency as selective concealment and instrumental disclosure // Symbolic interaction. 2008. Vol. 31. No. 2. P. 183–204. DOI: 10.1525/si.2008.31.2.183

23. *Hendry G.D., Hyde S.J., Davy P.* Independent student study groups // *Medical education*. 2005. Vol. 39. No. 7. P. 672–679. DOI: 10.1111/j.1365-2929.2005.02199.x
24. *Helliwell J.F., Putnam R.D.* Education and social capital // *Eastern Economic Journal*. 2007. Vol. 33. No. 1. P. 1–19.
25. *Levada Yu.* The Problem of Trust in Russian Public Opinion // *Proceedings of the British Academy*. 2004. Vol. 123. P. 157–171. DOI: 10.5871/bacad/9780197263136.003.0008
26. *Luhman N.* Vertrauen: Ein Mechanismus der Reduktion sozialer Komplexität. Stuttgart: Enke, 1968. — 105 p.
27. *Malin J.R., Hackmann D.G.* Mentoring as Socialization for the Educational Leadership Professoriate: A Collaborative Autoethnography // *Mentoring & Tutoring*. 2016. Vol. 24. No. 2. P. 158–178. DOI: 10.1080/13611267.2016.1170561
28. *Moraru M., Cristea G.* Self-Knowledge and Professional Development-Sustainable Educational Condition of a Relationship // 2nd Cyprus International Conference on Educational Research (CY-ICER, Feb. 14–16, 2013). *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 89. P. 94–97. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.08.816
29. *Newton K., Zmerli S.* Three forms of Trust and their Association // *European Political Science Review*. 2011. Vol. 3. No. 2. P. 1–32. DOI: 10.1017/S1755773910000330
30. *Reitz T.* Academic hierarchies in neo-feudal capitalism: how status competition processes trust and facilitates the appropriation of knowledge // *Higher Education*. 2017. Vol. 73. No. 6. P. 871–886. DOI: 10.1007/s10734-017-0115-3
31. *Tierney W.G.* Trust and Organizational Culture in Higher Education. *Cultural Perspectives on Higher Education* / Ed. by J. Välimaa, O.-H. Ylijoki. New York: Springer, 2008. P. 27–42. DOI: 10.1007/978-1-4020-6604-7_3
32. *Werder C., Skogsberg E.* Trusting Dialogue for Engaging students. In: *Student engagement handbook: practice in higher education* / Ed. by E. Dunne, D. Owen. London: Emerald, 2013. P. 133–144.
33. *Wright S., Greenwood D.* Universities run for, by, and with the faculty, students and staff Alternatives to the neoliberal destruction of higher education // *Learning and teaching—the international journal of higher education in the social sciences*. 2017. Vol. 10. No 1. P. 42–65. DOI: 10.3167/latiss.2017.100104
34. *Yiannaki M.S.* Conquering the power of change — a private university case study // 4th Annual EuroMed Conference of the EuroMed-Academy-of-Business “Business research challenges in a turbulent era” (Elounda, Greece, Oct. 20–21, 2011). 2011. P. 1239–1257.
35. *Zanin L.* Education and life satisfaction in relation to the probability of social trust: a conceptual framework and empirical analysis // *Social Indicators Research*. 2017. Vol. 132. No. 2. P. 925–947. DOI: 10.1007/s11205-016-1322-5

Дата поступления: 25.01.2018.

SOTSILOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL.

2018. VOL. 24. NO. 4. P. 93–112. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.4.6099

G.E. ZBOROVSKY, P.A. AMBAROVA

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation.

Garold E. Zborovsky — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Address: bl. 19, Mira str., 620002, Ekaterinburg, Russian Federation.

Phone: +7 (343) 375-48-22. **Email:** garoldzborovsky@gmail.com

Polina A. Ambarova — Doctor of Sociology, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Address: bl. 19, Mira str., 620002, Ekaterinburg, Russian Federation.

Phone: +7 (343) 375-48-22. **Email:** borges75@mail.ru

TRUST IN HIGHER EDUCATION AS A SOCIOLOGICAL PROBLEM

Abstract. The purpose of this article is to characterize trust in higher education as a fundamental problem of sociological research, review existing achievements in its analysis and the presentation of experience in the empirical study of trust in higher education facilities of the Ural macro-region. Trust is interpreted by the authors as a major non-material asset of the development of higher education in a situation of crisis, social and economic uncertainty. It is proposed to consider the establishment of trust and the formation of a culture of trust in higher education as a constructive way to implement positive changes in the institution and the country's system of higher education, increasing its social effectiveness. Substantiated is the need for an interdisciplinary methodology for studying trust in higher education, developed at the intersection of sociological, psychological, socio-psychological, economic, moral and professional-ethical, educational, and management approaches. Going beyond the narrow disciplinary route, according to the authors, provides an opportunity to identify the resource potential of trust as an non-material asset. This article shows the main directions for researching trust in higher education in foreign and Russian science. The discourse of trust in higher education is shown as undergoing dynamic changes. On this basis, there are prospects for the further theoretical and empirical study of this problem. Data from the empirical study of trust as a new resource of higher education in the aforementioned Russian macro-region demonstrates the most acute contradictions given its current state and development, which have to do with an ever growing distrust in educational policies and the strategies for their implementation.

Keywords: higher education; social trust; institutional trust; inter-community trust; educational communities; trust culture; public policy in higher education.

The article has been prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project № 18-011-00158 “Trust as a fundamental problem of Russian higher education”.

For citation: Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Trust in Higher Education as a Sociological Problem. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2018. Vol. 24. No. 4. P. 93–112. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.4.6099

REFERENCES

1. *Aktual'nye problemy transformatsii vysshego obrazovaniya v makroregione*. [Actual problems of transformation of higher education in the macroregion]. Ed. by G.E. Zborovsky. Ekaterinburg: Gumanitarnyi universitet publ., 2017. 400 p. (In Russ.)
2. Balatskii E.V. “Trap of classroom hours” and a new model of education. *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2017. No. 2. P. 63–69. (In Russ.)
3. Vol'chik V.V., Filonenko Yu.V., Averkieva E.S., Shiryayev I.M. Bureaucratization and adaptive behavior in higher education. *Journal of Economic Regulation*. 2016. Vol. 7. No. 4. P. 57–71. DOI: 10.17835/2078-5429.2016.7.3.057-071
4. Gudkov L. Trust in Russia: meaning, functions, structure. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2012. No. 117. P. 249–280. (In Russ.)
5. Gudkov L., Dubin B. Institutional deficits as a problem of post-Soviet society. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*. 2003. No. 3. P. 33–53. (In Russ.)

6. Kozyreva P.M. Interpersonal trust in the context of the formation of social capital. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2009. No. 1. P. 43–54. (In Russ.)
7. Kon'kov A.T. *Sotsial'nyi kapital v sovremennoi sotsiologii*. [Social capital in modern sociology.] Yuzhno-Sakhalinsk: Izd-vo SakhGU publ., 2006. 223 p. (In Russ.)
8. Kurbatova M.V. Higher education reform as an institutional project of the Russian bureaucracy: the content and the outcomes. *Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya*. 2016. Vol. 25. No. 4. P. 59–86. (In Russ.)
9. Matushak A.F. Forecasting the culture of trust of participants in the educational process in higher professional education. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. 2015. Vol. 5. P. 120–125. (In Russ.)
10. Revina E.V. On trust in higher education: an economic perspective on the problem. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*. 2015. No. 11. Accessed 08.08.2017. URL: <<http://uecs.ru/marketing/item/3810-2015-11-19-11-40-46>>. (In Russ.)
11. Seligmen A. *Problema doveriya*. [The problem of trust.] Moscow: Ideya-Press publ., 2002. 200 p. (In Russ.)
12. Tokareva S.B., Golub' O.V., Gorina T.S., Kalashnikova N.A. *Institutsional'noe doverie v vysshei shkole i kachestvo obrazovaniya*. [Institutional trust in higher education and quality of education.] Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta publ., 2015. 142 p. (In Russ.)
13. Fukuyama F. *Sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu*. [Social virtues and the path to prosperity.] Moscow: AST publ., 2004. 730 p. (In Russ.)
14. Shtompka P. *Doverie — osnova obshchestva*. [Trust is the foundation of society.] Moscow: Logos publ., 2016. 440 p. (In Russ.)
15. Shuklina E.A., Pevnaya M.V. Trust as an institutional problem of higher education. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2017. No. 5. P. 120–131. (In Russ). DOI: 10.15826/umpa.2017.05.068
16. Beck U., Giddens A., Lash S. *Reflexive Modernization*. Cambridge: Polity Press, 1994. 233 p.
17. Birchley S.L. Narratives of trust: working in higher education. *7th International Conference on Education and New Learning Technologies (EDULEARN)*. Barcelona. 2015. P. 7135–7143.
18. Borges G., Carvalho de Souza Domingues M.G., Silva Cordeiro R.C. Student's trust in the university: analyzing differences between public and private higher education institutions in Brazil. *International Review on Public and Nonprofit Marketing*. 2016. Vol. 13. No. 2. P. 119–135. DOI: 10.1007/s12208-016-0156-9
19. Bormann I., John R. Trust in the education system — thoughts on a fragile bridge into the future. *European Journal of Futures Research*. 2014. Vol. 2. No. 1. P. 2–35. DOI: 10.1007/s40309-013-0035-0
20. Bstieler L., Hemmert M., Barczak G. The changing bases of mutual trust formation in inter-organizational relationships: A dyadic study of university-industry research collaborations. *Journal of business research*. 2017. Vol. 74. P. 47–54. DOI: 10.1016/j.jbusres.2017.01.006
21. Ennen N.L., Stark E., Lassiter A. The importance of trust for satisfaction, motivation, and academic performance in student learning groups. *Social Psychology of education*. 2015. Vol. 18. No. 3. P. 615–633. DOI: 10.1007/s11218-015-9306-x
22. Gawley T. University administrators as information tacticians: Understanding transparency as selective concealment and instrumental disclosure. *Symbolic interaction*. 2008. Vol. 31. No. 2. P. 183–204. DOI: 10.1525/si.2008.31.2.183
23. Hendry G.D., Hyde S.J., Davy P. Independent student study groups. *Medical education*. 2005. Vol. 39. No. 7. P. 672–679. DOI: 10.1111/j.1365-2929.2005.02199.x
24. Helliwell J.F., Putnam R.D. Education and social capital. *Eastern Economic Journal*. 2007. Vol. 33. No. 1. P. 1–19.

25. Levada Yu. The Problem of Trust in Russian Public Opinion. *Proceedings of the British Academy*. 2004. Vol. 123. P. 157–171. DOI: 10.5871/bacad/9780197263136.003.0008
26. Luhman N. *Vertrauen: Ein Mechanismus der Reduktion sozialer Komplexität*. Stuttgart: Enke, 1968. 105 p.
27. Malin J.R., Hackmann D.G. Mentoring as Socialization for the Educational Leadership Professoriate: A Collaborative Autoethnography. *Mentoring & Tutoring*. 2016. Vol. 24. No. 2. P. 158–178. DOI: 10.1080/13611267.2016.1170561
28. Moraru M., Cristea G. Self-Knowledge and Professional Development-Sustainable Educational Condition of a Relationship. *2nd Cyprus International Conference on Educational Research (CY-ICER, Feb 14-16, 2013)*. *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 89. P. 94–97. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.08.816
29. Newton K., Zmerli S. Three forms of Trust and their Association. *European Political Science Review*. 2011. Vol. 3. No. 2. P. 1–32. DOI: 10.1017/S1755773910000330
30. Reitz T. Academic hierarchies in neo-feudal capitalism: how status competition processes trust and facilitates the appropriation of knowledge. *Higher Education*. 2017. Vol. 73. No. 6. P. 871–886. DOI: 10.1007/s10734-017-0115-3
31. Tierney W.G. Trust and Organizational Culture. In: *Higher Education. Cultural Perspectives on Higher Education* / Ed. by J. Välimaa, O.-H. Ylijoki. N.Y.: Springer, 2008. P. 27–42. DOI: 10.1007/978-1-4020-6604-7_3
32. Werder C., Skogsberg E. Trusting Dialogue for Engaging students. In: *Student engagement handbook: practice in higher education*. Ed. by E. Dunne, D. Owen. London: Emerald, 2013. P. 133–144.
33. Wright S., Greenwood D. Universities run for, by, and with the faculty, students and staff Alternatives to the neoliberal destruction of higher education. *Learning and teaching — the international journal of higher education in the social sciences*. 2017. Vol. 10. No. 1. P. 42–65. DOI: 10.3167/latiss.2017.100104
34. Yiannaki M.S. Conquering the power of change — a private university case study. *4th Annual EuroMed Conference of the EuroMed-Academy-of-Business “Business research challenges in a turbulent era” (Elounda, Greece, Oct. 20-21, 2011)*. 2011. P. 1239–1257.
35. Zanin L. Education and life satisfaction in relation to the probability of social trust: a conceptual framework and empirical analysis. *Social Indicators Research*. 2017. Vol. 132. No. 2. P. 925–947. DOI: 10.1007/s11205-016-1322-5

Received: 25.01.2018.
